содействие. Осуществление депортации было возложено на наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова и на главу Управления НКВД по Дальневосточному краю генерала Г.С.Люшкова. Населению эта мера объяснялась как необходимая для защиты рубежей родины. Поскольку первоначально переселение рассматривалось как административное, правительством намечались меры по смягчению его последствий с помощью материальных компенсаций, обеспечение жильем, работой и т.д. в местах, куда прибывали переселенцы. Многие из "спецпереселенцев" на новых местах бедствовали. В письме ген.секретарю ЦК ВКП(б) Сталину от имени 4 тыс. корейских переселенцев в Кустанайскую область автор писал о "бездушном отношении к живым людям", о "безвыходном положении", "ни одно учреждение, производство не принимают на работу" и т.д. По постановлению, подписанному Сталиным и Молотовым, в рекордный срок из ДВК в Казахстан и Узбекистан в товарных вагонах было вывезено около 175 тыс. корейцев - граждан СССР. Это была первая депортация народа, осуществленная сталинским руководством, заявлявшим не раз о дружбе народов, о их равенстве и процветании.

Е.Н.Чернолуцкая
Владивосток

ДЕПОРТАЦИЯ КИТАЙЦЕВ ИЗ ПРИМОРЬЯ (1938 Г.)

Государственная социально-миграционная политика на Дальнем Востоке СССР в период индустриализации носила противоречивый характер. С одной стороны, интенсивно развиваемая здесь добывающая промышленность и широко развернувшееся капитальное строительство требовали значительного количества рабочих рук, что заставляло власти переселять на Дальний Восток трудоспособное население из центральных районов России. С другой стороны, многие районы региона, в том числе и Приморье, представляли собой протяженную пограничную зону востока страны и требовали соблюдения в ней мер государственной безопасности. Среди этих мер наряду с военно-техническим укреплением границы сталинское руководство использовало и такие как "очистка" приграничных районов от "неблагонадежных" социальных и национальных групп. В 20-30-е годы, например, из

Citation Information:
Chernolutskaia, E.N. " Deportatsiia kitaitsev iz Primor'ia (1938g)." In *Istoricheskii opyt otkrytiia, zaseleniia i osvoeniia Priamur'ia i Primor'ia v XVII-XX vv.* pp. 78-81, Vladivostok: DVO RAN, 1993.

Приморья выселялись бывшие белогвардейцы, кулаки, репрессированные и т.п., а в 1937-1938 гг. были депортированы корейцы и китайцы.

В последнее время в отечественной печати появились публикации о депортации корейцев. Что касается выселения других категорий населения, то информация об этом до сих пор была самая предварительная. Автору удалось познакомиться с некоторыми ранее секретными архивными материалами Приморского областного управления НКВД по заявленной проблеме. На основании этого делается первая попытка осветить причины, масштабы, характер и ход депортаций китайцев из Приморья в 1938 г.

Причины. Китайская иммиграция на российский Дальний Восток, также как и корейская, началась со второй половины прошлого столетия, но в отличие от корейской она с самого начала носила временный характер. Китайцы приходили в Россию на сезонные заработки, по окончании которых возвращались домой к своим семьям. Пользуясь слабой охраной границ, они практически свободно пересекали их в том и другом направлениях, всячески избегая регистрации на русской территории. Среди китайских иммигрантов было очень мало осевших в крае на постоянное жительство и еще меньше лиц, принявших российское подданство. Поначалу российские власти лояльно относились к ним, видя в пришельцах дешевую рабочую силу. Однако вместе с китайцами на Дальнем Востоке появились и проблемы: "хунхузничество", опиекурение и продажа наркотиков, содержание притонов, контрабанда, шпионаж, тайные общества. Концентрация в приграничных районах большого количества таких "проблемных" иммигрантов, слабо поддающихся учету и контролю, была явлением нежелательным, особенно в период вооруженных конфликтов и войн. Царские власти делали попытки решить этот вопрос, но он сохранял свою остроту и в послереволюционное время, что и послужило причиной для Сталина в период усиления японской агрессии на дальневосточных рубежах принять решение о выселении китайцев из Приморья.

Масштабы. Как отмечалось выше, китайские иммигранты избегали учета на русской территории и были миграционно подвижны. Поэтому точное количество пребывающих в наших пределах неизвестно. Предполагается, что их численность в 20-е годы колебалась в пределах 50-70 тыс. чел., большая часть из которых размещалась на юге Приморья. С 20-х годов местные власти на-

чали проводить политику вытеснения китайского населения из края: ограничивался найм рабочей силы мигрантов, изымались большие китайские домовладения, ликвидировались притоны, арестовывались валютчики и контрабандисты, расстреливались шпионы. Вследствие этого часть китайцев стала возвращаться на родину. На I.01.1933 г. официальная статистика насчитывала 32,6 тыс. китайцев в Приморской области, из которых 14 тыс. проживало во Владивостоке, а к 1937 г. в НКВД оперировали информацией о 10 тыс. китайских жителей Приморья. Именно они и подверглись депортации в 1938 г.

Характер. Депортация всегда является репрессивным актом, но степень его тяжести зависит от жесткости политического режима государства, проводящего эту акцию. В 1937-1938 гг. - всем известный период окончательного оформления сталинского деспотического режима, отмеченного кровавым террором против всего населения СССР. Китайцам в этом отношении не было сделано никакого исключения. Хотя непосредственное выселение их проходило относительно спокойно и организованно, ему предшествовали три массовых операции по аресту сначала всех притоносодержателей, затем - перебежчиков, то есть, нелегально прибывших на советскую территорию, начиная с 1932 г. По приказу из центра в ночь с 29 на 30 декабря 1937 г., 22 февраля и с 28 по 30 марта 1938 г. сотрудники Приморского УНКВД арестовали соответственно 853, 2005 и 3082 (всего 5993) чел. китайской национальности. Все они подверглись жестоким допросам с пытками и избиениями с целью выявления шпионских и диверсионных связей. Предварительное следствие по всем арестованным закончилось в мае 1938 г. В это же время между советским и китайским правительствами состоялись переговоры о депортации китайских подданных в Китай и освобождении арестованных, не изобличенных в шпионаже. Согласно договоренности 2853 китайца в июне-июле были освобождены. Из оставшихся в тюрьме около 3000 арестованных более 100 чел. умерло во время следствия и не менее 750, по всей вероятности, были расстреляны. Остальные с осени 1938 г. до конца 1939 г. передопрашивались в более спокойной обстановке. Часть из них, не обвиненная в серьезных преступлениях, была выпущена из тюрьмы и тоже выслана из края.

Ход депортации. В июне-июле 1933 г. со ст. Эгершельд г.Владивостока за пределы Приморья пятью эшелонами по желез-

ной дороге было выселено 7130 китайских иммигрантов и некоторые русские члены смешанных семей. Четыре эшелона из пяти были отправлены через ст. Ляпуз (Казахстан) в Синьцзян (Китай) В двух из них находились китайские граждане, не подвергшиеся арестам (1379 и 1637 чел.). Причем первый эшелон формировался в принудительном порядке, а во втором по просьбе китайского посольства выехали только те, кто изъявил желание вернуться на родину. В двух других эшелонах (1613 и 1560 чел.) в Китай отправились освобожденные из тюрьмы. Китайцы, не пожелавшие вернуться на родину, а также принявшие советское гражданство. (941 чел.) были выселены пятым эшелоном в Курурмийский район Хабаровского края. Последние архивные сведения о депортации китайцев относятся к сентябрю-декабрю 1939 г., когда в Казахстан были отправлены освобожденные в этот период из тюрьмы (227 чел.), оставшиеся в Приморье смешанные семьи (181 чел.) и русские женщины - жены арестованных китайцев - со своими детьми (1030 чел.).

В.П.Омельчак
Благовещенск

ВКЛАД СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СССР (1939-1941 гг.)

В конце 30-х - начале 40-х годов Советский Союз столкнулся с реальной угрозой воевать на два фронта: на западе - с войсками фашистской Германии, на востоке - с ее союзницей милитаристской Японией. Развязав в 1931 г. захватническую войну в Китае, Япония за 10 лет увеличила численность своих войск у границ СССР в 16 раз (с 46,9 до 765,7 тыс. чел.). Военная доктрина Японии была подчинена главной политической цели - созданию "великой азиатской империи". Потерпев поражение у о.Хасан и на р.Халхин-Гол, японские захватчики стали готовить новое нападение на СССР с большой осторожностью. В случае поражения нашего государства в войне с Германией японские милитаристы надеялись захватить советский Дальний Восток и Восточную Сибирь. На дальневосточной границе ситуация, несмотря на подписание пакта о нейтралитете с Японией в апреле 1941 г., была напряженная и сложная.

Author: E.N. Chernolutskia, Vladivostok
Citation Info: Chemo1utskaia, E.N. " Deportatsiia kitaitsev iz Primor'ia (1938g)." In *Istoricheskii opyt otkrytiia, zaseleniia i osvoeniia Priamur 'ia i Primor'ia v XVII-XX vv.*
pp . 78-81, V1adivostok: DVO RAN, 1993.

All Article Translated.

P. 78 Begins

State social migrational policy in the Far East of the SSSR in the period of industrialism carried with it a contradictory character. On one hand, intensive developing here mining, quarry, extractive industry and wide, extensive, all-out capital building demanded significant number of worker's hands that forced the authorities to transfer to the Far East able-bodied population from the central districts of Russia. On the other hand, many districts of the region including the Primore presented their own extensive border zone of the East countries and demanded observance in it, measure of state security. Among these measures, together with (nariady s) military-technical strengthening of the borders, Stalinist management used such things as the purge of the border districts of the unfavorable social and national groups. In the 1920-1930s, for example from

p. 79 begins

From the Primor was exiled the former White Guardists, kulaks, repressed peoples and so forth but in 1937-38 the Koreans and Chinese were deported.

In the recent period, in the home press has appeared the publication on the deportation of the Koreans. This touches upon a different category of deportation of people, this information up until now has belonged to the state/government. The author managed to get acquainted with a few earlier secret archival material from the Primorskoi oblast's NKVD administration on the stated problem (the Korean or Chinese deportation). On the basis of this, it became the first attempt to illuminate the reasons, scale, character and course of the deportation of the Chinese from the Primore in 1938.

Reasons. The Chinese immigration in the Russian Far East like the Korean began from the second half of the 19th century. But unlike the Korean, she (the Chinese deportation) from the very beginning carried, brought with it a temporary character. The Chinese came to Russia for seasonal earnings by the end of which they returned home to their own families.

Taking advantage of the weak defense of the border, they practically freely crossed in this and that direction, escaping from any kind of registration on Russian territory. Among the Chinese migrants, they was a small number who settled in the region for permanent residence or to permanently reside and even fewer persons took Russian citizenship. In the beginning the Russian authorities loyally treated them seeing in the newcomers a cheap labor force. However together with the Chinese in the Far East came problems: khunhuzchestvo (banditry) opium smoking and the sale of narcotics, the maintenance of [drug] dens, contraband, espionage, secret

societies. Concentrated in the border districts, the main number of such problematic immigrants, weak citizenship and visa registration and control, there was the phenomenon of unwanted, especially during the upheavals (peripetiia/перипетия) of armed conflict and war. The Tsarist authority made an attempt to decide this question/issue but they kept their own sharpness, keenness (I think Cherno is saying, they kept their own values, way of doing things) and in the post Revolution period (after 1917), the Japanese aggression in the Far Eastern sphere decided on the deportation of the Chinese from the Primore.

Scale. As was noted earlier, Chinese immigrants escaped and ran away from the registration on Russian territory and were a mobile migration. Therefore exact numbers of arrivals in our boundaries is unknown. It was planned, it was intended that they numbers in the 1920s oscillated, fluctuated in the boundaries from 50-70 thousand persons the majority of whom stayed, resided in the southern Primore. From the 1920s, the local authorities

Page 80—

Began to lead political displacements (to be forced out) of the Chinese population of the region, restricting the hiring of the labor force of migrants, removing/disallowing Chinese home ownership, liquidation of dens [opium], arresting currency traders and contrabandists and shooting spies. Consequently, part of the Chinese returned to their homeland. On January 1, 1933, the official statistics counted 32.6 thousand Chinese in the Primorskoi oblast of which 14 thousand lived in Vladivostok and in 1937, in the NKVD operated on the information of 10 thousand Chinese residents in the Primore. Exactly those [10 thousand] were subject to deportation in 1938.

Character [p. 80 still].

Deportation is always a repressive act, but the degree of its seriousness/severity/heaviness [tiazhest,тяжестьб article uses the word тяжестиъ] depends on the cruelty of the political regime of the state carrying out this act. In 1937-1938, all known periods of the final designs of the Stalinist despotic regime, marked bloody terror against all peoples of the USSR.
The Chinese in this respect were not given any exclusion. Despite their immediate deportation, it took place relatively calmly and in an organized fashion. It was preceded by three massive operations [assume NKVD] by the arrest beginning with all of the den owners, then the deserters, that is the illegally arriving on Soviet territory beginning in 1932. By order from the Center, at night from the 29-30 December 1937, from 22 February and from 28-30 March 1938, the colleagues of the Primorskii UNKVD arrested respectively 853, 2005 and 3082 (altogether 5993) people of Chinese nationality. [V1 transl.] All of them were subjected to cruel (hard) questioning with torture and beatings with [in time] the full revelation of espionage and diversionist connection. [V2 transl. of same sentence] All of them were subjected to brutal interrogations with torture and investigations in order to identify espionage and sabotage connections.

In May 1938, at that time, among Soviet and Chinese governments were made negotiations on the deportation of the Chinese citizens to China and the release of the arrested, those not being unmasked in espionage. In accordance with the agreement, 2853 Chinese from June to July were

freed. Of the remaining in prison, around 3000 arrested, 100 persons died during the period of investigation and no less than 750 in all probability were shot. In the fall 1938 until the end of 1939, the remaining were re-questioned in more calm circumstances. Part of those not accused of serious crimes were released from the prison and also sent out/deported from the region.

In the course of deportation in June to July 1938, from (stantsiia) Station Egersheld, in the city of Vladivostok behind the environs, the boundaries of the Primore, 5 echelons of

Page 81 Begins

trains evacuating (vyselit) 7130 Chinese immigrants and some other Russian members of mixed families. Four echelons of the five were sent to Stantsiia (Station) Aiaguz (in Kazakhstan) to Xinjiang (China). In two of them (echelons) were the Chinese citizens, not subject to arrest (1379 and 1637 persons). Admittance of the 1st echelon was registered in a forced order, but in the second by request of the Chinese embassy only those left who wanted to return to the homeland. In two other echelons (1613 and 1560 persons) to China (yes, “to China”) were sent those freed from prison. The Chinese not wanting to return home and those who took Soviet citizenship (941) were evacuated on the fifth echelon to Kurormiinskii district of the Khabarovsk region. The last archival information on the deportation of the Chinese relates to the September to December 1939 when those freed during the third period from prison (227 persons) were sent to Kazakhstan, those remaining in the Primore, mixed families were (181 persons) and Russian wives – wives of the arrested Chinese with their children (1030 persons). [Notes- These too were sent to Kazakhstan (the 181 Soviet Chinese families who comprised 1030 persons in total. The Chinese, their Russian wives and mixed families and the 227 freed from prison) from September to December of 1939. Prior to this, 5 echelons were already sent to Kazakhstan. This is a cleanup operation of sorts- JKC].